

03,09

Эффекты магнитного поля в экситонной генерации оптических гармоник

© В.В. Павлов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pavlov@mail.ioffe.ru

Поступила в Редакцию 26 марта 2020 г.

В окончательной редакции 26 марта 2020 г.

Принята к публикации 2 апреля 2020 г.

Рассмотрены механизмы, ответственные за генерацию оптических гармоник в нескольких классах материалов на экситонных переходах. В кубическом полупроводнике GaAs наблюдается магнитоиндуцированная генерация второй оптической гармоники в области орбитального квантования валентной зоны и зоны проводимости. Обнаружена необычайно сильная генерация третьей оптической гармоники в области $1s$ -экситона во внешнем магнитном поле, обусловленная экситон-поляритонным резонансом. В гексагональном широкозонном полупроводнике ZnO выявлена генерация второй оптической гармоники с участием экситонных резонансов $1s$, $2s$ и $2p$ в магнитном поле. В зависимости от симметрии экситонных состояний механизмы генерации второй оптической гармоники определяются спиновым и орбитальным эффектами Зеемана, а также эффектом магнито-Штарка. Исследован магнитоиндуцированный вклад в ГВГ в области экситонных переходов в антиферромагнетике Cr_2O_3 , находящемся во внешнем магнитном поле.

Ключевые слова: генерация оптических гармоник, магнито-индуцированные эффекты, экситонные состояния, полупроводники GaAs и ZnO, магнитный диэлектрик Cr_2O_3 .

DOI: 10.21883/FTT.2020.09.49770.20H

1. Введение

В линейной оптике распространение и поглощение света в твердых телах определяются однофотонными процессами без изменения энергии фотона. Генерация второй и третьей оптических гармоник (ГВГ и ГТГ) являются простейшими нелинейными оптическими процессами второго и третьего порядков [1]. Генерация гармоник в нелинейной оптической среде управляется многофотонными процессами — трехфотонным в случае ГВГ и четырехфотонным для ГТГ. При прохождении света через намагниченную среду возникает целый класс магнитооптических явлений — это хорошо известные эффекты Фарадея, магнитного кругового дихроизма, магнитного линейного двупреломления и дихроизма [2,3]. При отражении света от намагниченной среды также имеют место линейные и квадратичные эффекты Керра [4,5]. В случае генерации оптических гармоник возможен ряд новых нелинейных эффектов для намагниченной среды [6–8]. Линейные и нелинейно-оптические эффекты определяются различными типами оптических восприимчивостей, которые, в свою очередь, определяются электронно-спиновыми состояниями исследуемого материала, и поэтому могут рассматриваться как взаимодополняющие друг друга инструменты исследования твердых тел.

Нелинейные оптические процессы ГВГ и ГТГ описываются нелинейными восприимчивостями второго $\chi^{(2)}$ и третьего $\chi^{(3)}$ порядков, являющимися весьма чувствительными к кристаллографической симметрии, опреде-

ляемой пространственным расположением ионов в кристаллической решетке, а также к магнитной симметрии, связанной с пространственным распределением магнитных моментов ионов [9,10]. Используя уникальные особенности метода оптических гармоник, можно определять пространственные магнитные группы [11], визуализировать антиферромагнитные домены [12], проводить оптическую микроскопию с высоким разрешением [13]. Нелинейные восприимчивости $\chi^{(2)}$ и $\chi^{(3)}$ существенно зависят от электронно-спиновых состояний в области экситонных резонансов [14].

Экситоны как внутриатомные возбуждения впервые описаны Френкелем [15], экситоны большого радиуса, известные как экситоны Ванье–Мотта [16,17], были открыты Гроссом и Карриевым [18]. Нелинейная спектроскопия экситонных состояний с использованием оптических гармоник позволяет получать новую фундаментальную информацию. Например, изучать электродипольно запрещенные экситонные состояния методом ГВГ в C_{60} [19] и Cu_2O [20,21], исследовать симметричные свойства ультратонких пленок MoS_2 и h-BN [22], экситонные эффекты усиления ГВГ в WSe_2 [23] и CrI_3 [24]. Исследование генерации второй гармоники в полупроводниках в присутствии магнитного поля позволяет получить дополнительную уникальную информацию о новых типах оптических нелинейностей, например, в диамагнитных полупроводниках GaAs, CdTe, ZnO, Cu_2O [25–28], разбавленных магнитных полупроводниках (Cd,Mn)Te [29] и магнитных полупроводниках EuTe и EuSe [30,31].

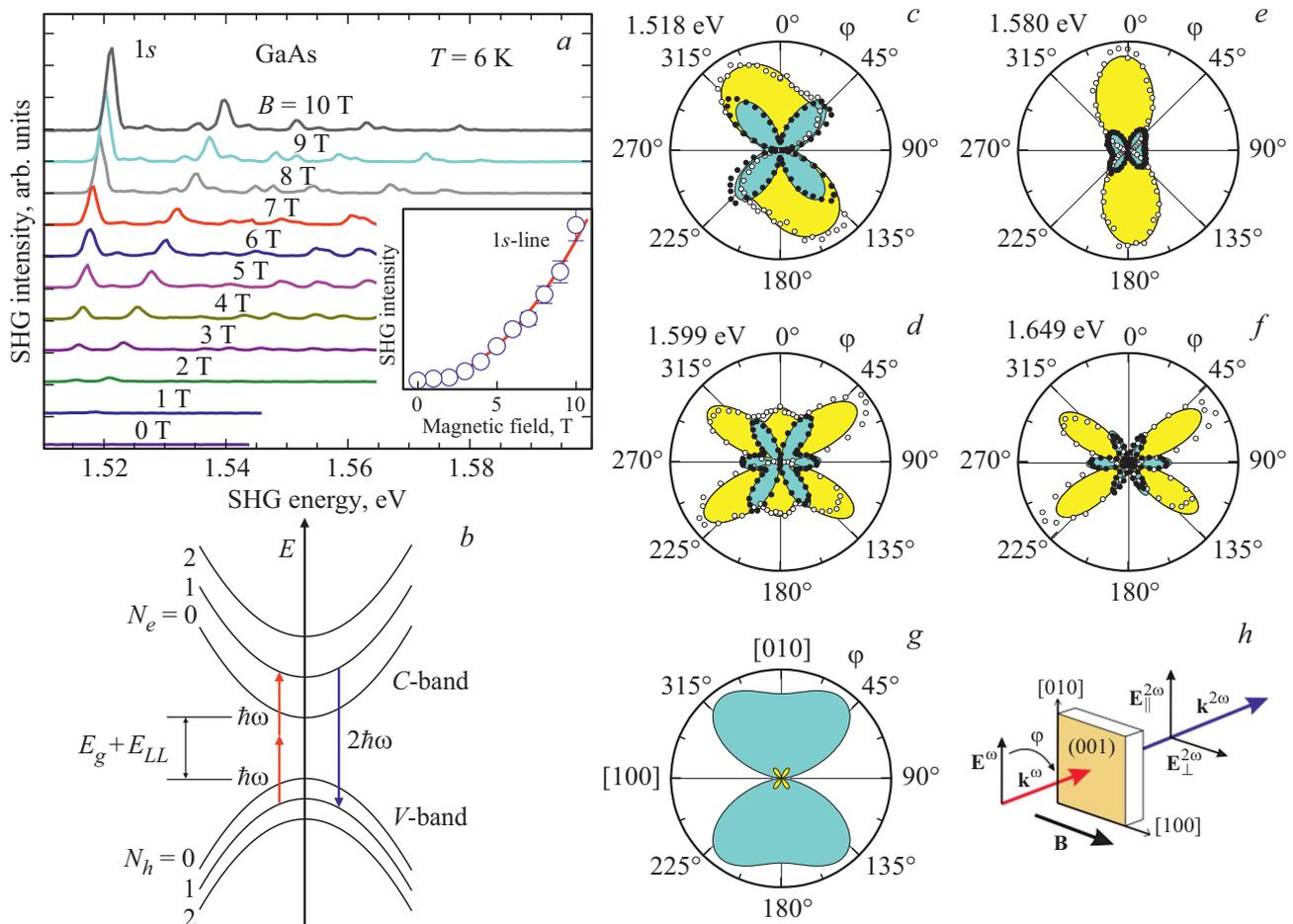

Рис. 1. (a) Спектры ГВГ в GaAs в области $1s$ -экситонного резонанса для различных магнитных полей в геометрии Фогта при $\mathbf{k} \perp \mathbf{B}$. Вставка показывает зависимость интегральной интенсивности ГВГ для самой сильной $1s$ -линии от магнитного поля H , сплошная линия — приближение зависимостью $I^{2\omega} \propto B^2$; (b) энергетический спектр GaAs в области края запрещенной зоны с учетом орбитального квантования Ландау; (c)–(f) вращательные анизотропии интенсивностей ГВГ, измеренные для различных энергий фотона $2\hbar\omega$ в геометрии $\mathbf{E}^{2\omega} \parallel \mathbf{E}^\omega$ (светлая затененная область) и $\mathbf{E}^{2\omega} \perp \mathbf{E}^\omega$ (темная затененная область), $T = 6\text{ K}$, $B = 7\text{ T}$, экспериментальные данные приведены точками, а линии — результат моделирования; (g) результат моделирования вращательной анизотропии интенсивности ГВГ с учетом электродипольного магнитоиндуцированного вклада; (h) геометрия эксперимента, φ — азимутальный угол поворота плоскости поляризации света \mathbf{E}^ω ($\mathbf{E}^{2\omega}$), на рис. 1, (c–g) приведены интенсивности ГВГ как функции угла φ .

В настоящей работе описаны нелинейные оптические эффекты в магнитном поле, связанные с генерацией оптических гармоник в различных классах материалов — на экситонах Ванье–Мотта в полупроводниках GaAs и ZnO и экситонах Френкеля в магнитном диэлектрике Cr_2O_3 .

Магнитное поле нарушает симметрию относительно обращения времени и вызывает новые нелинейные отклики на оптическое возбуждение. В рассмотренных материалах наблюдаются спектры оптических гармоник с четко определенными поляризационными свойствами и характерными зависимостями от магнитного поля. Для объяснения наблюдаемых явлений использованы специфические нелинейные процессы взаимодействия света с намагниченной средой. Мы полагаем, что описываемые механизмы индуцированных магнитным полем ГВГ и

ГТГ могут быть актуальными и для других полупроводников и магнитных диэлектриков. Полученные результаты могут быть интересными для исследователей, работающих в области нелинейной оптики и полупроводниковых материалов.

2. Генерация второй оптической гармоники в кубическом полупроводнике GaAs на уровнях Ландау

GaAs является полупроводником типа $A^{III}B^V$ с прямой запрещенной зоной и нецентросимметричной кристаллической структурой типа цинковой обманки. GaAs — это важный материал как для многочисленных техниче-

ских применений, так и для фундаментальной физики. Недавние публикации свидетельствуют о новых нелинейных свойствах этого материала и структур на его основе [32–34].

Генерация второй гармоники является нелинейным оптическим процессом, который разрешен в электродипольном приближении в нецентросимметричных средах и структурах при воздействии электромагнитной волны на фундаментальной частоте ω . Источником нелинейной волны ГВГ является нелинейная поляризация $\mathbf{P}^{2\omega}$, осциллирующая на удвоенной частоте 2ω , причем интенсивность ГВГ пропорциональна квадрату нелинейной поляризации: $I^{2\omega} \sim |P^{2\omega}|^2$. В кубическом полупроводнике GaAs, обладающем нецентросимметричной кристаллографической точечной группой $m\bar{3}m$, внешнее магнитное \mathbf{B} может индуцировать новые оптические нелинейности. Нелинейная поляризация $\mathbf{P}^{2\omega}$, связанная с компонентами электрического поля на фундаментальной частоте $\mathbf{E}^{2\omega}$, может быть записана следующим образом:

$$\mathbf{P}^{2\omega} = \varepsilon_0 {}^{\text{cr}}\chi^{(2)} : \mathbf{E}^\omega \mathbf{E}^\omega + \varepsilon_0 {}^{\text{m}}\chi^{(3)} : \mathbf{E}^\omega \mathbf{E}^\omega \mathbf{B}, \quad (1)$$

где тензоры ${}^{\text{cr}}\chi^{(2)}$ и ${}^{\text{m}}\chi^{(3)}$ описывают кристаллографический и магнито-индуцированный вклады в нелинейную поляризацию $\mathbf{P}^{2\omega}$ соответственно. Ненулевые компоненты тензоров ${}^{\text{cr}}\chi^{(2)}$ и ${}^{\text{m}}\chi^{(3)}$ могут быть определены по таблицам для конкретной симметрии кристалла [35].

На рис. 1, *a* показаны спектральные зависимости интенсивности ГВГ для различных магнитных полей в GaAs. С увеличением магнитного поля возникает серия узких линий, смещающихся примерно от энергии 1.515 eV к более высоким энергиям и увеличивающих свою интенсивность. Увеличение интенсивности пропорционально квадрату магнитного поля B^2 , как видно из соответствующей подгонки экспериментальных данных для самой сильной $1s$ -линии на вставке в рис. 1, *a*.

Наблюдаемая серия узких линий ГВГ в спектральном диапазоне 1.5–1.8 eV объясняется орбитальным квантованием энергетических зон с образованием уровней Ландау [25,26,36]. Дополнительная энергия в спектре GaAs за счет образования уровней Ландау может быть записана в виде [25]:

$$E_{e\varepsilon} = \frac{e\hbar}{m_e} \left[\frac{1/2 + N_e}{m_e} + \frac{1/2 + N_h}{m_h} \right] B, \quad (2)$$

где m_e и m_h — это эффективные массы электрона и тяжелой дырки, равные 0.067 и 0.51 от массы электрона, соответственно; N_e и N_h — это номера уровней Ландау для валентной зоны и зоны проводимости (0, 1, 2, ...). Рис. 1, *b* схематически показывает уровни Ландау в GaAs и оптический трехфотонный процесс ГВГ.

Новую важную информацию о возможных вкладах в процесс ГВГ может дать измерение вращательной анизотропии, которая на практике является поляризационной зависимостью интенсивности ГВГ. При этом, как правило, используются две геометрии — параллельное расположение поляризатора и анализатора $\mathbf{E}^{2\omega} \parallel \mathbf{E}^\omega$ и

перпендикулярное $\mathbf{E}^{2\omega} \perp \mathbf{E}^\omega$. На рис. 1, *c–f* показаны вращательные анизотропии интенсивностей ГВГ в GaAs, измеренные для различных энергий фотона $2\hbar\omega$ в двух геометриях. Рис. 1, *h* показывает геометрию эксперимента — ориентацию векторов электрического поля фундаментальной волны \mathbf{E}^ω , волны ГВГ $\mathbf{E}^{2\omega}$, магнитного поля \mathbf{B} , волновых векторов \mathbf{k}^ω и $\mathbf{k}^{2\omega}$ относительно кристаллографических осей GaAs.

Интенсивность ГВГ регистрировалась как функция азимутального угла φ — угла между направлением [010] и вектором \mathbf{E}^ω . Вращательные анизотропии интенсивности ГВГ на рис. 1, *c–f* проявляют довольно сложные зависимости. На рис. 1, *g* показан результат моделирования вращательной анизотропии интенсивности ГВГ с учетом электродипольного магнито-индуцированного вклада в нелинейную поляризацию $\mathbf{P}^{2\omega}$, описываемого тензором ${}^{\text{m}}\chi^{(3)}$, см. уравнение (1). Ни одна из зависимостей, показанных на рис. 1, *c–f*, не может быть смоделирована при учете лишь электродипольного магнитоиндуцированного вклада. Присутствие сильного сигнала ГВГ ууух, который запрещен в электродипольном приближении, может быть понято при учете вкладов, не связанных с электродипольным приближением. Для возможного описания вращательной анизотропии ГВГ в магнитном поле было предложено учесть вклад, связанный с нелинейной магнитооптической пространственной дисперсией [25]. Данный вклад может быть записан таким образом:

$$\mathbf{P}^{2\omega} = \varepsilon_0 {}^{\text{m}}\chi^{(4)} : \mathbf{E}^\omega \mathbf{E}^\omega \mathbf{k} \mathbf{B}, \quad (3)$$

где ${}^{\text{m}}\chi^{(4)}$ — аксиальный тензор пятого ранга, который имеет семь независимых компонент для GaAs. Экспериментальные данные вращательной анизотропии в обеих геометриях были подогнаны с учетом магнитоиндуцированных вкладов в уравнениях (1) и (3), результаты показаны линиями на рис. 1, *c–f*. В расчете учитывались вклады, связанные с компонентами тензора ${}^{\text{m}}\chi^{(4)}$ $xxuzx = xuxzx$, $ууууу$ и $ухххх$, а также тензора ${}^{\text{m}}\chi^{(3)}$ $хуух = -уухх = -ухух$. Получено хорошее согласие между экспериментальными данными и расчетными зависимостями вращательной анизотропии интенсивности ГВГ. Это указывает на обоснованность учета нелинейной магнитооптической пространственной дисперсии в сочетании с электродипольным механизмом в процессе ГВГ для GaAs в области края фундаментального поглощения.

3. Гигантское усиление третьей оптической гармоники в GaAs в области $1s$ -экситона в магнитном поле

Генерация третьей гармоники является нелинейным оптическим процессом, который разрешен в электродипольном приближении в любых средах. Источником

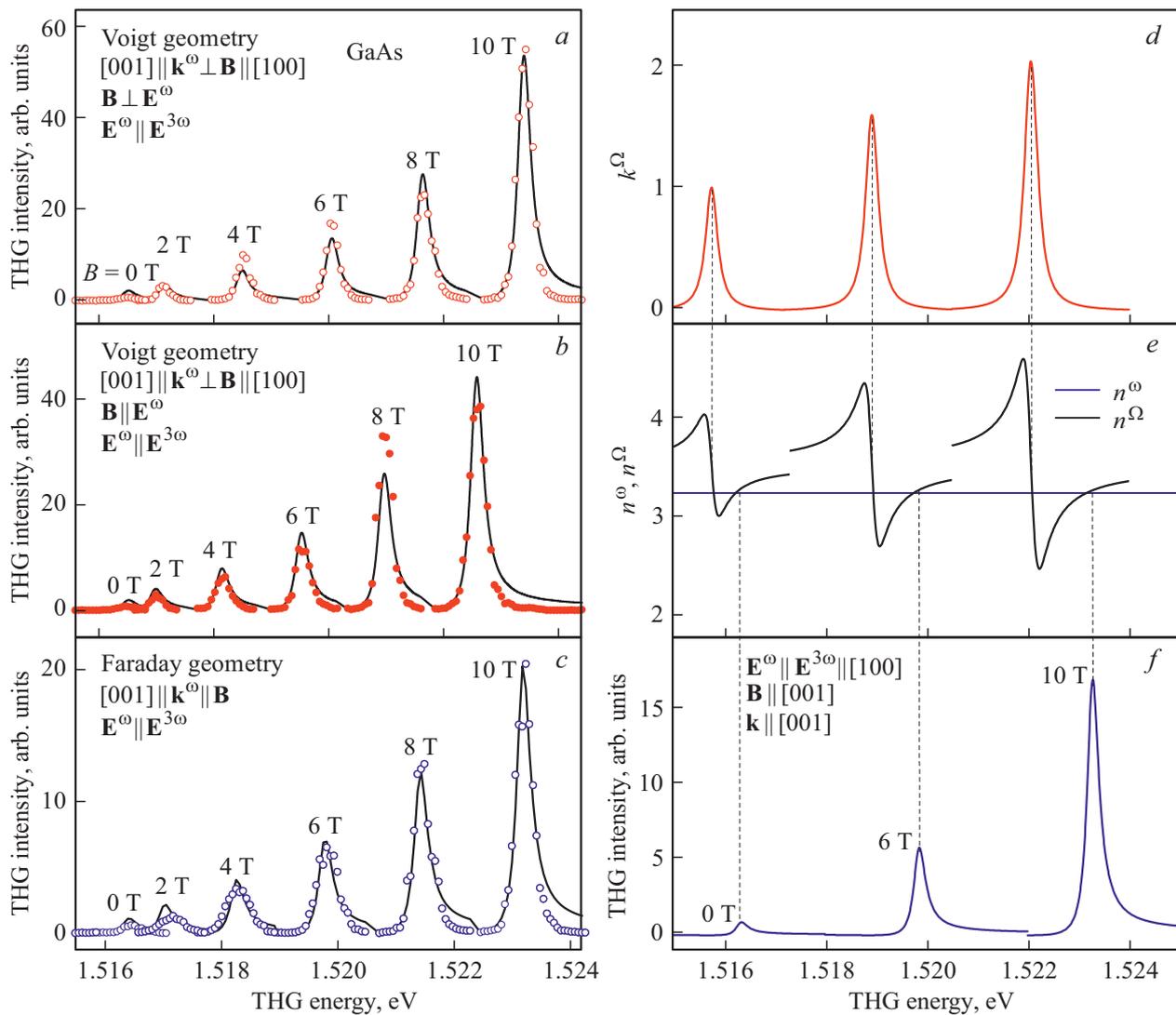

Рис. 2. (a)–(c) Точками показаны экспериментальные спектральные зависимости ГТГ в GaAs, измеренные в окрестности 1s-экситонного резонанса для различных магнитных полей с $E^{3\omega} \parallel E^\omega$, линии — рассчитанные спектры ГТГ, (a) геометрия Фогта $E^\omega \parallel [010]$, $E^\omega \perp B$, (b) геометрия Фогта $E^\omega \parallel [100]$, $E^\omega \parallel B$, (c) — геометрия Фарадея $E^\omega \parallel [010]$, $E^\omega \perp B \parallel [001]$; рассчитанные спектры для показателя поглощения k^Ω (d) и показателей преломления n^ω, n^Ω (e); (f) рассчитанные спектры ГТГ.

нелинейной волны ГТГ является нелинейная поляризация $P^{3\omega}$, которая может быть записана так

$$P^{3\omega} = \epsilon_0 \text{cr} \chi^{(3)} : E^\omega E^\omega E^\omega + \epsilon_0 \text{m} \chi^{(4)} : E^\omega E^\omega E^\omega B, \quad (4)$$

где тензоры $\text{cr} \chi^{(3)}$ и $\text{m} \chi^{(4)}$ описывают кристаллографический и магнитоиндуцированный вклады в нелинейную поляризацию $P^{3\omega}$ соответственно. Новые оптические нелинейности, задействованные в процессе ГТГ, позволяют изучать оптические состояния, которые могут быть недоступными для процессов более низкого порядка.

Поскольку процесс ГТГ разрешен по симметрии во всех средах в электродипольном приближении, которое, по сути, определяет наиболее сильный механизм взаимодействия света с нелинейной средой, то не должно быть существенного влияния на результирующую интенсивность ГТГ процесса четвертого порядка ($\text{m} \chi^{(4)}$),

связанного с внешним магнитным полем. Однако совершенно неожиданным экспериментальным результатом явилось наблюдение гигантского усиления ГТГ во внешнем магнитном поле в GaAs в области 1s-экситона при увеличении напряженности магнитного поля B от 0 до 10 Т [37].

На рис. 2, a–c показаны спектральные зависимости интенсивности ГТГ в GaAs, измеренные в окрестности 1s-экситона для различных магнитных полей в геометриях Фогта и Фарадея. Для каждого магнитного поля наблюдается хорошо выраженный пик в области 1s-экситона, интенсивность которого существенно увеличивается с ростом величины магнитного поля B от 0 до 10 Т. ГТГ сигналы в GaAs характеризуются хорошо определенными поляризационными свойствами и зависимостями от магнитного поля. Для объяснения

наблюдаемого гигантского усиления ГТГ в GaAs была разработана подробная микроскопическая теория, учитывающая увеличение силы осциллятора $1s$ -экситона и перестройку экситон-поляритонных параметров во внешнем магнитном поле при распространении волны ГТГ [37].

Для описания наблюдаемого резкого увеличения интенсивности ГТГ в магнитном поле предлагается следующая модель. Используя теорию генерации оптических гармоник в средах с потерями [38], можно записать выходную интенсивность ГТГ $I^{3\omega}$ следующим образом:

$$I^{3\omega} \propto |\phi^{\text{cr}} \chi^{(3)} E^\omega E^\omega E^\omega|^2, \quad (5)$$

$$\phi = \left(\frac{1}{n^\omega + 1} \right)^2 \left[\frac{\tilde{n}^{\Omega^2} + 2\tilde{n}^{\Omega} + n^\omega}{(\tilde{n}^{\Omega} + 1)^2 (\tilde{n}^{\Omega^2} - n^{\omega^2})} \right],$$

где ϕ — безразмерный параметр распространения, содержащий показатели преломления n^ω и \tilde{n}^{Ω} на основной частоте ω и частоте ГТГ $\Omega = 3\omega$ соответственно. Отметим, что показатель преломления n^ω — вещественный при распространении фундаментальной волны в области прозрачности GaAs, а показатель преломления \tilde{n}^{Ω} — комплексная величина при распространении волны ГТГ вблизи $1s$ -экситона в GaAs. Для расчета интенсивности ГТГ в области $1s$ -экситона необходимо учитывать дисперсию показателей преломления n^ω , \tilde{n}^{Ω} и нелинейной оптической восприимчивости $\text{cr}\chi^{(3)}$. Показатель преломления n^ω практически не имеет дисперсии при энергиях фотонов ~ 0.5 eV [39]. Дисперсионную зависимость \tilde{n}^{Ω} можно найти, используя основное соотношение $\tilde{n}^{\Omega^2} = \tilde{\epsilon}^{\Omega}$. Комплексная диэлектрическая функция $\tilde{\epsilon}^{\Omega}$ для $1s$ -экситона может быть записана как [40]:

$$\tilde{\epsilon}^{\Omega} = \epsilon_b + \frac{4\pi d^2}{E_T - \hbar\Omega - i\hbar\Gamma}, \quad (6)$$

где ϵ_b — фоновая диэлектрическая проницаемость, d — электрический дипольный момент перехода, Γ — коэффициент затухания, E_T — поперечная энергия, включающая энергию связи экситона E_0 и кинетическую энергию $\frac{\hbar^2 k^2}{2M_{\text{exc}}}$, M_{exc} — трансляционная масса экситона. На основе спектральных измерений отражения GaAs(001) в магнитном поле определены величина d и поперечная энергия экситона E_T в зависимости от внешнего магнитного поля в диапазоне 0–10 Т [24]. На рис. 2, d – e приведены рассчитанные спектры для действительной и мнимой частей комплексного показателя преломления $\tilde{n}^{\Omega} = n^{\Omega} + ik^{\Omega}$ и показателя преломления n^ω . Тензор нелинейной оптической восприимчивости третьего порядка $\text{cr}\chi^{(3)}$ для энергий фотонов, близких к $1s$ -экситону в GaAs, имеет резонансную зависимость, которую можно записать следующим образом [41]:

$$\text{cr}\chi^{(3)} \propto \frac{4\pi d^2}{E_T - \hbar\Omega - i\hbar\Gamma}. \quad (7)$$

На рис. 2, a – c (сплошные линии) и рис. 2, f показаны рассчитанные интенсивности ГТГ для различных величин напряженности магнитного поля. Легко заметить,

что резкое увеличение интенсивности ГТГ возможно при условии $n^\omega = n^\Omega$. Это условие является реализацией фазового синхронизма для ГТГ $\Delta k = \frac{3\Omega}{c} (n^\omega - n^\Omega) = 0$ [41], что и приводит к резкому увеличению интенсивности ГТГ при энергиях фотонов, близких к $1s$ -экситон-поляритонным состояниям в GaAs.

4. Экситонная генерация второй гармоники в гексагональном полупроводнике ZnO

Полупроводник ZnO типа A^{III}B^{VI} имеет широкую запрещенную зону $E_g = 3.37$ eV при комнатной температуре, что делает его прозрачным в видимом диапазоне электромагнитного излучения; он также обладает богатой структурой экситонных состояний при низких температурах [42]. Большая энергия связи экситонов (60 meV) обуславливает повышенный практический интерес к ZnO как перспективному материалу для оптоэлектронных приборов, т.к. генерация экситонов и их рекомбинация возможны уже при комнатной температуре [43].

Для выяснения нелинейных магнитооптических свойств ZnO проведено спектральное исследование генерации второй оптической гармоники на экситонных состояниях во внешнем магнитном поле [27,44]. ZnO обладает нецентросимметричной гексагональной кристаллографической точечной группой $6mm$, характерной для цинковой обманки (тип вюрцита). На рис. 3, a показана электронная зонная структура ZnO. Валентная зона образована орбиталями $2p^2$ ионов O^{2-} , а зона проводимости образована орбиталями $4s$ ионов Zn^{2+} . $2p$ -орбитали и антисвязывающие sp^3 -орбитали расщеплены гексагональным кристаллическим полем на две подзоны Γ_5 и Γ_1 . Спин-орбитальное взаимодействие приводит к дальнейшему расщеплению на три двукратно вырожденных состояния валентной зоны $(\Gamma_1 \oplus \Gamma_5) \oplus \Gamma_7 = \Gamma_7 \oplus \Gamma_9 \oplus \Gamma_7$. Во всех полупроводниках типа вюрцита эти состояния обычно обозначаются от более высоких до более низких энергий как $A(\Gamma_9)$, $B(\Gamma_7)$ и $C(\Gamma_7)$. Однако ZnO обладает инвертированным порядком зон с обозначением $A(\Gamma_7)$, $B(\Gamma_9)$ и $C(\Gamma_7)$ [42].

На рис. 3, b показана геометрия эксперимента. Эксперименты проводились для двух углов наклона образца θ . На рис. 3, c показаны спектры ГВГ в ZnO для $\mathbf{E}^{2\omega} \perp \mathbf{E}^\omega$, $\varphi = 45^\circ$ и $\theta = 49^\circ$, измеренные при $T = 1.6$ К в различных магнитных полях. Измерения проведены для случая, когда могут наблюдаться одновременно как кристаллографический, так и магнитоиндуцированный вклады в ГВГ, см. уравнение (1). Спектральные измерения выполнены в диапазоне энергий фотонов ГВГ 3.37–3.45 eV, включающем зоны $A(\Gamma_7)$, $B(\Gamma_9)$ и $C(\Gamma_7)$.

Для измерения лишь одного магнитоиндуцированного вклада возможно использование геометрии эксперимента при нормальном падении света на образец для $\theta = 0^\circ$. В силу симметрии для данной ориентации образца

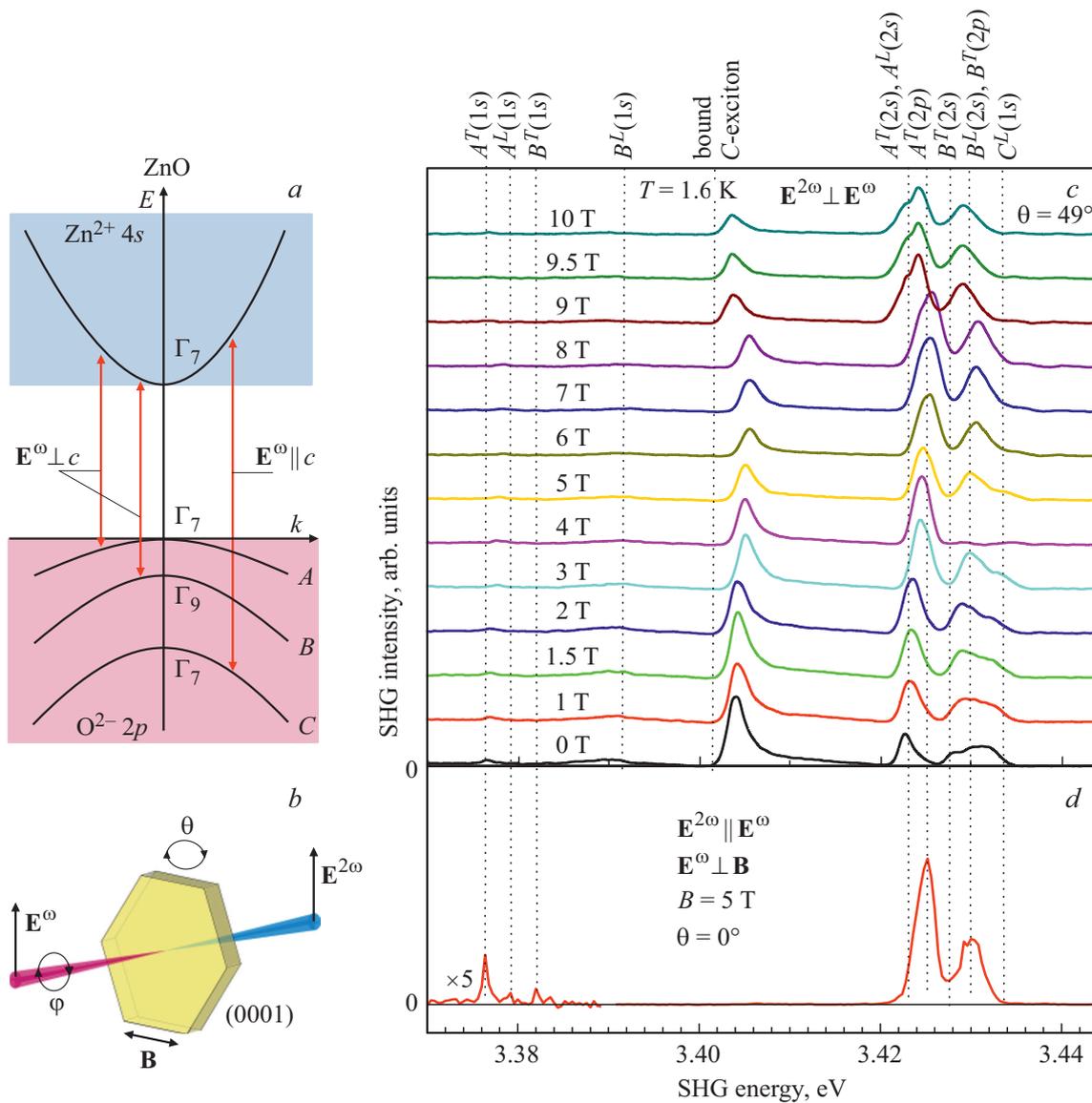

Рис. 3. (a) Электронная зонная структура ZnO; (b) геометрия эксперимента, θ — угол наклона образца, φ азимутальный угол поворота плоскости поляризации света \mathbf{E}^ω ($\mathbf{E}^{2\omega}$); (c) — кристаллографические спектры ГВГ в ZnO для $\mathbf{E}^{2\omega} \perp \mathbf{E}^\omega$, $\varphi = 45^\circ$ и $\theta = 49^\circ$, измеренные при $T = 1.6$ К в различных магнитных полях; (d) — магнитоиндуцированная ГВГ для $\mathbf{E}^{2\omega} \parallel \mathbf{E}^\omega$, $\varphi = 0^\circ$ и $\theta = 0^\circ$. Пунктирными линиями обозначены положения экситонов A, B и C.

кристаллографический вклад в ГВГ не наблюдается. На рис. 3, d показана магнитоиндуцированная ГВГ для $\mathbf{E}^{2\omega} \parallel \mathbf{E}^\omega$, $\varphi = 0^\circ$ и $\theta = 0^\circ$, измеренная при $T = 1.6$ К в магнитном поле 5 Т. Три линии в нижней части спектрального диапазона 3.37–3.38 eV соответствуют экситону $1s(A)$, состояниям средней поляритонной ветви $1s(A, B)$ и параэкситону $1s(B)$, причем первая линия при 3.3754 eV является наиболее интенсивной. Сильная линия ГВГ при 3.407 eV не связана с каким-либо собственным экситонным состоянием, поэтому наиболее вероятно может быть обусловлена реализацией фазового синхронизма вследствие поляритонных эффектов в диэлектрической проницаемости ZnO в спектральном диапазоне энергий экситонов [45]. В спектральном диа-

пазоне экситонных состояний $2s/2p(A, B)$ видны две наиболее сильные линии в верхней части спектрального диапазона 3.42–3.43 eV.

В работе [27] разработана подробная микроскопическая теория наблюдаемого магнитоиндуцированного вклада ГВГ в ZnO, выявлены основные механизмы оптических нелинейностей в зависимости от симметрии экситонных состояний. Определим эти механизмы: I. спиновый эффект Зеемана, который смешивает экситонные спиновые состояния через возмущение $\sim \sigma_x B_x$, где σ_x — соответствующая матрица Паули; II. орбитальный эффект Зеемана, который влияет на состояния p , имеющие ненулевой орбитальный момент $L = 1$, и смешивает состояния $2p_x$ и $2p_y$ через возмуще-

ние $\sim L_x B_x$; III. эффект магнито-Штарка [27,44]. Эффект магнито-Штарка возникает вследствие противоположно направленных сил Лоренца, действующих на электрон и дырку при движении экситона в магнитном поле. При этом возмущение волновой функции экситона связано с действием эффективного электрического поля \mathbf{E}_{eff} :

$$\mathbf{E}_{eff} = \frac{\hbar}{M_{exc}} [\mathbf{k}_{exc} \times \mathbf{B}], \quad (8)$$

где M_{exc} и \mathbf{k}_{exc} эффективная масса и волновой вектор экситона, соответственно. Эффективное электрическое поле \mathbf{E}_{eff} смешивает экситонные состояния $2s/2p(A, B)$, что приводит к наблюдаемым сильным линиям ГВГ в магнитном поле в спектральном диапазоне 3.42–3.43 eV.

5. Фемтосекундная спектроскопия генерации второй гармоники в антиферромагнетике Cr₂O₃

Оксид хрома Cr₂O₃ является скомпенсированным одноосным антиферромагнетиком с достаточно высокой температурой Нееля $T_N = 307.5$ К. Переменная ориентация спинов четырех ионов хрома Cr³⁺ в элементарной ячейке при температурах ниже T_N подчиняется операции симметрии $\bar{1}$, и поэтому разрешает линейный магнитоэлектрический эффект. Это интересное физическое явление было предсказано Дзялошинским [46] и экспериментально подтверждено Астровым [47]. В работе [48] продемонстрирована возможность магнитоэлектрической памяти на основе Cr₂O₃ при комнатной температуре.

Фемтосекундная методика с высоким спектральным разрешением [21] использована для изучения ГВГ в магнитном диэлектрике — антиферромагнетике Cr₂O₃ в магнитных полях 0–10 Т. Измерения выполнены в области экситонов Френкеля — электродипольных переходов ${}^4A_2 \rightarrow {}^2E$. На рис. 4, *a* показаны поляризованные спектры поглощения в Cr₂O₃ при $T = 2$ К для двух поляризаций: σ и π [49]. Спектры различаются наличием пиков в разных спектральных областях: 1.704 eV — для σ поляризации и 1.707 eV — для π поляризации. Это хорошо известная область узких R-линий — электронных переходов для ионов Cr³⁺ в тригональном кристаллическом поле, например в рубине Cr:Al₂O₃. На рис. 4, *b* показаны спектры ГВГ, измеренные при низкой температуре в Cr₂O₃ в нулевом магнитном поле и при $B = 10$ Т. Спектр в нулевом магнитном поле соответствует литературным данным [50].

В нулевом магнитном поле ГВГ в Cr₂O₃ определяется двумя нелинейными вкладами [50]:

$$\mathbf{P}^{2\omega} = i\epsilon_0\chi^{(2)}(c) : \mathbf{E}^\omega \mathbf{E}^\omega, \quad (9)$$

$$\mathbf{M}^{2\omega} = i\epsilon_0\chi^{(2)}(i) : \mathbf{E}^\omega \mathbf{E}^\omega, \quad (10)$$

где i — мнимая единица, нелинейная восприимчивость c -типа $\chi^{(2)}(c)$ определяет электродипольный вклад в

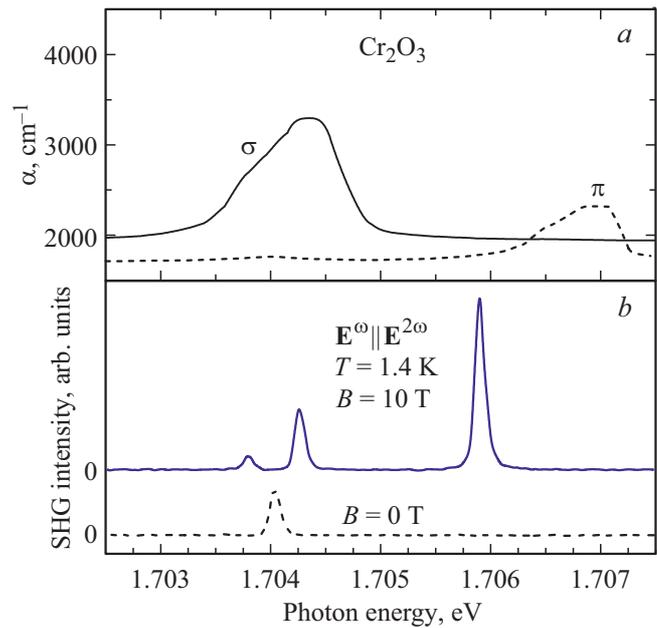

Рис. 4. (а) Поляризованные спектры поглощения в Cr₂O₃ при $T = 2$ К [49]; (б) сравнение спектров ГВГ, измеренных при низкой температуре в Cr₂O₃ в нулевом магнитном поле и при $B = 10$ Т; (с) схема экситонных состояний с учетом обменного взаимодействия в нулевом и ненулевом магнитном поле, направленном вдоль оптической оси $\mathbf{B} \parallel C_3$ [51]. Сплошными стрелками показаны разрешенные электродипольные переходы. Переходы, отмеченные пунктирными стрелками, становятся разрешенными в ненулевом магнитном поле.

ГВГ и имеет ненулевые компоненты лишь при температурах ниже T_N , эти компоненты можно определить по таблицам для магнитной точечной группы $\bar{3}m$, а нелинейная восприимчивость i -типа $\chi^{(2)}(i)$ определяет магнитодипольный вклад в ГВГ, связанный с намагниченностью $\mathbf{M}^{2\omega}$, и обладает ненулевыми компонентами при температурах как ниже, так и выше T_N для точечной группы $\bar{3}m$ [35].

Во внешнем магнитном поле возможно появление нового магнитоиндуцированного вклада в ГВГ:

$$\mathbf{P}^{2\omega} = \varepsilon_0 \chi^{(3)}(c) : \mathbf{E}^\omega \mathbf{E}^\omega \mathbf{B}, \quad (11)$$

где нелинейная восприимчивость $\chi^{(3)}(c)$ обладает ненулевыми компонентами при температурах ниже T_N . На рис. 4, *b* представлена спектральная зависимость ГВГ в Cr_2O_3 , находящемся во внешнем магнитном поле $B = 10$ Т. Хорошо заметно зеемановское расщепление линии для энергии фотонов $2\hbar\omega = 1.704$ эВ, а также появление магнитоиндуцированной линии для $2\hbar\omega = 1.706$ эВ. Для возможного объяснения магнитоиндуцированного вклада в ГВГ на рис. 4, *c* показана схема экситонных состояний с учетом обменного взаимодействия в нулевом и ненулевом магнитном поле [51]. Переход $\Gamma_1^+ \rightarrow \Gamma_1^-$, отмеченный как π' , становится разрешенным в ненулевом магнитном поле, и наиболее вероятно отвечает за появление сильного пика ГВГ в Cr_2O_3 для $2\hbar\omega = 1.706$ эВ.

6. Заключение

В спектральном диапазоне 1.52–1.77 эВ в объемном полупроводнике GaAs наблюдается магнитоиндуцированная генерация второй оптической гармоники в области орбитального квантования — на уровнях Ландау. Феноменологическая модель показывает, что для правильного описания вращательной анизотропии ГВГ требуется учет как электродипольного вклада, так и вклада, определяемого нелинейной магнитооптической пространственной дисперсией. В GaAs обнаружено гигантское усиление генерации третьей гармоники во внешнем магнитном поле. Данный эффект обусловлен увеличением силы осциллятора $1s$ -экситона и тонкой подстройкой параметров ГТГ на экситон-поляритонных состояниях в магнитном поле. В гексагональном широкозонном полупроводнике ZnO в магнитном поле выявлена ГВГ с участием экситонных резонансов $1s(A, B)$, $2s(A, B)$, $2p(A, B)$ и $1s(C)$ в диапазоне энергий фотонов 3.2–3.5 эВ. В зависимости от конкретной симметрии экситонных состояний механизмы ГВГ определяются спиновым и орбитальным эффектами Зеемана, а также эффектом магнито-Штарка. На экситонах Френкеля — в области электродипольных переходов $^4A_2 \rightarrow ^2E$ в магнитном поле выявлены новые спектральные особенности ГВГ в антиферромагнетике Cr_2O_3 .

Благодарности

Автор выражает свою признательность I. Sanger, M. Lafrentz, D. Brunne, B. Kaminski, W. Warkentin, J. Mund (Technische Universitat Dortmund, Dortmund, Germany), D.R. Yakovlev, M. Bayer (Technische Universitat Dortmund, Dortmund, Germany и ФТИ им. А.Ф. Иоффе, С.-Петербург, Россия), Р.В. Писареву, А.М. Калашниковой, А.В. Родиной, М.А. Семиной, М.М. Глазову, Е.Л. Ивченко (ФТИ им. А.Ф. Иоффе, С.-Петербург, Россия).

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке РФФИ (19-52-12063), DFG-TRR16 (С8) и программы Президиума РАН № 5.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Y.R. Shen. The Principles of Nonlinear Optics. Wiley, N. Y. (1984).
- [2] F.J. Kahn, P. Pershan, J. Remeika. Phys Rev. **186**, 891 (1969).
- [3] J. Ferre, G.A. Gehring. Rep. Prog. Phys. **47**, 513 (1984).
- [4] A.K. Zvezdin, V.A. Kotov. Modern magneto-optics and magneto-optical materials. CRC Press, Taylor & Francis Group (1997).
- [5] K. Postava, D. Hrabovsky, J. Pištora, A.R. Fert, S. Višovsky, T. Yamaguchi. J. Appl. Phys. **91**, 7293 (2002).
- [6] Nonlinear Optics in Metals. Ed. K.H. Bennemann. Clarendon Press, Oxford (1998).
- [7] V.N. Gridnev, V.V. Pavlov, R.V. Pisarev, A. Kirilyuk, Th. Rasing. Phys. Rev. B **63**, 184407 (2001).
- [8] O.A. Aktsipetrov, T.V. Murzina, E.M. Kim, R.V. Kapra, A.A. Fedyanin. J. Opt. Soc. Am. B **22**, 138 (2005).
- [9] M. Fiebig, V.V. Pavlov, R.V. Pisarev. J. Opt. Soc. Am. B **22**, 96 (2005).
- [10] J. Nordlander, G. De Luca, N. Strkalj, M. Fiebig, M. Trassin. Appl. Sci. **8**, 570 (2018).
- [11] M. Fiebig, D. Frohlich, K. Kohn, St. Leute, Th. Lottermoser, V.V. Pavlov, R.V. Pisarev. Phys. Rev. Lett. **84**, 5620 (2000).
- [12] S.-W. Cheong, M. Fiebig, W. Wu, L. Chapon, V. Kiryukhin. NPJ Quant. Mater. **5**, 3 (2020).
- [13] R. Carriles, D.N. Schafer, K.E. Sheetz, J.J. Field, R. Cisek, V. Barzda, A.W. Sylvester, J.A. Squier. Rev. Sci. Instr. **80**, 081101 (2009).
- [14] Д.Р. Яковлев, В.В. Павлов, А.В. Родина, Р.В. Писарев, J. Mund, W. Warkentin, M. Bayer. ФТТ **60**, 1463 (2018).
- [15] J. Frenkel. Phys. Rev. **37**, 17, 1276 (1931).
- [16] G.H. Wannier. Phys. Rev. **52**, 191 (1937).
- [17] N.F. Mott. Trans. Farad. Soc. **34**, 500 (1938).
- [18] Е.Ф. Гросс, Н.А. Каррыев. ДАН СССР **84**, 261, 471 (1952).
- [19] A.-M. Janner, R. Eder, B. Koopmans, H.T. Jonkman, G.A. Sawatzky. Phys. Rev. B **52**, 17158 (1995).
- [20] M.Y. Shen, S. Koyama, M. Saito, T. Goto. Phys. Rev. B **53**, 13477 (1996).
- [21] J. Mund, D. Frohlich, D.R. Yakovlev, M. Bayer. Phys. Rev. B **98**, 085203 (2018).
- [22] Y. Li, Y. Rao, K.F. Mak, Y. You, S. Wang, C.R. Dean, T.F. Heinz. Nano Lett. **13**, 3329 (2013).
- [23] G. Wang, X. Marie, I. Gerber, T. Amand, D. Lagarde, L. Bouet, M. Vidal, A. Balocchi, B. Urbaszek. Phys. Rev. Lett. **114**, 097403 (2015).
- [24] Z. Sun, Y. Yi, T. Song, G. Clark, B. Huang, Y. Shan, S. Wu, D. Huang, C. Gao, Z. Chen, M. McGuire, T. Cao, D. Xiao, W.-T. Liu, W. Yao, X. Xu, S. Wu. Nature **572**, 497 (2019).

- [25] V.V. Pavlov, A.M. Kalashnikova, R.V. Pisarev, I. Sanger, D.R. Yakovlev, M. Bayer. Phys. Rev. Lett. **94**, 157404 (2005).
- [26] I. Sanger, D.R. Yakovlev, B. Kaminski, R.V. Pisarev, V.V. Pavlov, M. Bayer. Phys. Rev. B **74**, 165208 (2006).
- [27] M. Lafrentz, D. Brunne, A.V. Rodina, V.V. Pavlov, R.V. Pisarev, D.R. Yakovlev, A. Bakin, M. Bayer. Phys. Rev. B **88**, 235207 (2013).
- [28] A. Farenbruch, J. Mund, D. Frohlich, D.R. Yakovlev, M. Bayer, M.A. Semina, M.M. Glazov. Phys. Rev. B **101**, 115201 (2020).
- [29] V.V. Pavlov, A.M. Kalashnikova, R.V. Pisarev, I. Sanger, D.R. Yakovlev, M. Bayer. J. Opt. Soc. Am. B **22**, 168 (2005).
- [30] B. Kaminski, M. Lafrentz, R.V. Pisarev, D.R. Yakovlev, V.V. Pavlov, V.A. Lukoshkin, A.B. Henriques, G. Springholz, G. Bauer, E. Abramof, P.H.O. Rappl, M. Bayer. Phys. Rev. Lett. **103**, 057203 (2009).
- [31] B. Kaminski, M. Lafrentz, R.V. Pisarev, D. R. Yakovlev, V.V. Pavlov, V.A. Lukoshkin, A.B. Henriques, G. Springholz, G. Bauer, E. Abramof, P.H.O. Rappl, M. Bayer. Phys. Rev. B **81**, 155201 (2010).
- [32] S. Liu, M.B. Sinclair, S. Saravi, G.A. Keeler, Y. Yang, J. Reno, G.M. Peake, F. Setzpfandt, I. Staude, T. Pertsch, I. Brener. Nano Lett. **16**, 5426 (2016).
- [33] L. Chang, A. Boes, X. Guo, D.T. Spencer, M.J. Kennedy, J.D. Peters, N. Volet, J. Chiles, A. Kowligy, N. Nader, D.D. Hickstein, E.J. Stanton, S.A. Diddams, S.B. Papp, J.E. Bowers. Laser Photon. Rev. **12**, 1800149 (2018).
- [34] L. Xu, G. Saerens, M. Timofeeva, D.A. Smirnova, I. Volkovskaya, M. Lysevych, R. Camacho-Morales, M. Cai, K.Z. Kamali, L. Huang, F. Karouta, H.H. Tan, C. Jagadish, A.E. Miroshnichenko, R. Grange, D.N. Neshev, M. Rahmani. ACS Nano **14**, 1379 (2020).
- [35] R.R. Birss. Symmetry and Magnetism. North-Holland, Amsterdam (1966).
- [36] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Теоретическая физика. Наука, М. (1989). Т. 3.
- [37] W. Warkentin, J. Mund, D.R. Yakovlev, V.V. Pavlov, R.V. Pisarev, A.V. Rodina, M.A. Semina, M.M. Glazov, E.L. Ivchenko, M. Bayer. Phys. Rev. B **98**, 075204 (2018).
- [38] E. Bringuier, A. Bourdon, N. Piccioli, A. Chevy. Phys. Rev. B **49**, 16971 (1994).
- [39] T. Skauli, P.S. Kuo, K.L. Vodopyanov, T.J. Pinguet, O. Levi, L.A. Eyres, J.S. Harris, M.M. Fejer, B. Gerard, L. Becouarn, E. Lallier. J. Appl. Phys. **94**, 6447 (2003).
- [40] T. Godde, M.M. Glazov, I.A. Akimov, D.R. Yakovlev, H. Mariette, M. Bayer. Phys. Rev. B **88**, 155203 (2013).
- [41] R.W. Boyd. Nonlinear Optics. Academic/Elsevier, Burlington (2008).
- [42] C. Klingshirn. Phys. Status Solidi B **244**, 3027 (2007).
- [43] . zgr, Ya.I. Alivov, C. Liu, A. Teke, M.A. Reshchikov, S. Dođan, V. Avrutin, S.-J. Cho, H. Morkoç. J. Appl. Phys. **98**, 041301 (2005).
- [44] M. Lafrentz, D. Brunne, B. Kaminski, V.V. Pavlov, A.V. Rodina, R.V. Pisarev, D.R. Yakovlev, A. Bakin, M. Bayer. Phys. Rev. Lett. **110**, 116402 (2013).
- [45] M. Cobet, Ch. Cobet, M.R. Wagner, N. Esser, Ch. Thomsen, A. Hoffmann. Appl. Phys. Lett. **96**, 031904 (2010).
- [46] И.Е. Дзялошинский. ЖЭТФ **37**, 881 (1959) [Sov. Phys. JETP **10**, 628 (1960)].
- [47] Д.Н. Астров. ЖЭТФ **38**, 984 (1960) [Sov. Phys. JETP **11**, 708 (1960)].
- [48] T. Kosub, M. Kopte, R. Hühne, P. Appel, B. Shields, P. Maletinsky, R. Hübner, M.O. Liedke, J. Fassbender, O.G. Schmidt, D. Makarov. Nature Commun. **8**, 13985 (2017).
- [49] R.M. Macfarlane, J.W. Allen. Phys. Rev. B **4**, 3054 (1971).
- [50] M. Fiebig, D. Frohlich, B.B. Krichevstov, R.V. Pisarev. Phys. Rev. Lett. **73**, 2127 (1994).
- [51] J.P. Van der Ziel. Phys. Rev. **161**, 483 (1967).

Редактор Е.Ю. Флегонтова